

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.59.89.005

Символические технологии освоения Севера: календарные праздники и обряды этнических сообществ Севера

Никифорова Вера Семеновна

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры искусствоведения,
Арктический государственный институт культуры и искусств,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Орджоникидзе, 4;
e-mail: vera_nikiforova@mail.ru

Романова Екатерина Назаровна

Доктор исторических наук,
руководитель Центра интеллектуальной истории и культуры,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: e_romanova@mail.ru

Статья написана на средства гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-20325 «Антропология холодного мира: креативные стратегии в формировании позитивной северной идентичности (ландшафт и художественные практики)».

Аннотация

В современном мире, когда природные, социально-политические катаклизмы приобретают особую остроту, значение жизнеутверждающего начала календарных праздников неизмеримо возрастает. Статья посвящена геокультурному анализу календарных праздников этнических сообществ Севера/Арктики в контексте антропологии холода. Методологической инновацией статьи является ее междисциплинарный характер и интерпретация неопубликованных архивных материалов, посвященных календарно-обрядовой культуре коренных народов Севера. Раскрывается связь календарных праздников и пространственного мифа, выделяются символические коды праздников как символической технологии, манифестирующей творение и создание нового жизненного пространства. Мифологическая морфология северных кочевников кодирует традиционный праздничный мир и реализует адаптивные технологии ментального освоения холодных ландшафтов. Хранителями и «строителями» культурной памяти, реализующими разные тексты культуры, выступают образовательные институции творческой направленности и молодая генерация креативного класса как акторы инновационных технологий по освоению северного пространства. Большое внимание уделено деятельностной стратегии в сохранении культурного наследия и праздничного нарратива. На примере календарных праздников народов Севера раскрывается творческий потенциал геокультур Севера, формирующий новые смыслы культурного ландшафта.

Для цитирования в научных исследованиях

Никифорова В.С., Романова Е.Н. Символические технологии освоения Севера: календарные праздники и обряды этнических сообществ Севера // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 11А. С. 29-38. DOI: 10.34670/AR.2023.59.89.005

Ключевые слова

Календарные праздники, народы Севера, наследие, культурная память, холод, пространственный миф, технология созидания, креативные стратегии, символические практики, образовательная институция.

Введение

Мир Холода как формообразующая матрица природных и жизненных сценариев Севера формировал и структурировал культуры и знаковую систему мировосприятия его коренных жителей. Ментальная карта северного ландшафта соединяла магистральные и локальные культуры в единый непрерывный пространственный нарратив. Взаимодействие Человека и Природы в условиях длительной экспозиции к вечной мерзлоте и холоду кодировало особое символическое отношение к темпоритму бескрайнего белого пространства. Бытийный код холодных земель как организованное пространство действий и локальных геокультур демонстрировал множественность разных текстов культуры индигенных сообществ, накладывавшихся друг на друга. Слои символической морфологии, сопряженные с традиционными мифами о со-творении Земли, создавали новые пространства смыслов. Этот адаптивный механизм культуры, где северный ландшафт выступает как многомерный образ движения, как «бесконечная линия», где Природное и Культурное вписаны как единое целое, где Человек и Природа со-пространственны [Замятин, 2017].

Междисциплинарный подход к изучению восприятия холодных земель, описание и интерпретация креативной проектной деятельности в преобразовании Севера/Арктики, художественные практики как способ перепрограммирования «замерзшего» культурного ландшафта призваны в определенной мере раскрыть механизмы и переосмыслить календарный метакод северных территорий в условиях современных глобальных трансформаций. Природные гиперявления вызвали мобилизацию сверхнапряжения коренных народов Севера, а также способность вписаться в пространство вечной мерзлоты, превращая ресурсы холода в источник жизни, структурирующую практику, своего рода габитус «человека северного». Традиционные знания, связанные с «укрошением» холода формировали жизненную стратегию северян и создают созидательный ресурс «холодной культуры».

В настоящей статье, используя метод геокультурного анализа и антропологии холода, авторы впервые обращаются к наследию календарной праздничной культуры индигенных народов Севера в символическом измерении и раскрывают этот культурный феномен как актуальный креативный капитал северной территории.

В рамках этих концепций праздничный ландшафт рассматривается как фактор развития территории, сохранения этнокультурного наследия Севера в условиях современных глобализационных процессов, а также как источник воспроизводства новых ценностей в контексте креативных индустрий и технологий.

Статья написана на полевых и архивных материалах, которые впервые вводятся в научный оборот.

Следует отметить, что календарный праздник всегда был связан с пространственным мифом. Мифология календарного времени у коренных народов Севера сопряжена с движением как категорией Вечного времени. «Календарно-хозяйственная система северян сохранила архетип времени/движения. Например, июнь обозначается словом мучун, что означает «период зеленения лиственницы» или «возвращение». В языковой картине мира эвенков отрезок времени «настает» или как человек «приходит» и «уходит». Традиционное представление эвенков и эвенов о циклической модели времени было связано с движением по кругу, повторяемостью, периодичностью сезонных изменений [Романова, Игнатьева, Алексеева, 2021, 120].

Основная жизнедеятельность северных кочевников – оленеводство – оставалось главной составляющей традиционного жизненного мира тунгусов и объединяющим символом всех локальных групп.

Образ оленя как календарный символ тунгусского мира

Образ оленя как календарный символ тунгусоязычных народов Севера выступал мифопоэтической основой в структуризации нового мира и воссоздании нового жизненного пространства северных кочевников.

Обращение к этнокультурному наследию эвенков обнаруживает архаичный слой мифологической семантики, связанный с весенним обрядом *«икэнипкэ»*. В эвенкийско-русском словаре оно обозначает «весенний охотничий праздник; песню; а также песню-шамана» [Мыреева, 2004, 235].

Приведем краткое описание этого обряда по неопубликованным архивным материалам известного тунгусоведа Г.М. Василевич [Василевич, 1946].

Уникальный обряд *икэнипкэ* был известен всем локальным группам эвенков. Здесь дается описание обряда, сохранившегося у эвенков, кочевавших между Енисеем, Олекмой и Алданом. Он заключается в восьмидневном круговом движении с пением, при этом перерывы устраивали только для принятия пищи и сна. Обряд совершался в период *умудян* (букв. «объединение») во время третьей части весны *эвилэсэ* (буквально «период игр»), что соответствует концу апреля и началу мая. В прежние времена на *икэнипкэ* собирались все представители рода, позже – все эвенки, кочевавшие по ближайшим рекам. Восемь дней эвенки с песней гонялись за воображаемым оленем, убивали его, свеживали и каждая семья получала по части в виде кусочка деревянного оленя, в которого шаман «стрелял» из обычного лука. Шаман в этом круговом плясе принимал равное с остальными участие. Он только запевал, описывая в песне все, что попадалось ему на пути. Каждый запев шамана остальные повторяли хором. Василевич Г.М. пишет, что «на эту древнейшую пантомиму наслоились и специальные шаманские обряды: обновление металлических частей шаманского костюма и иногда бубна, которые производятся до начала *икэнипкэ* и захватывают первый день» [Василевич, 1946].

Знаменательно, что в обряде совершалось посвящение табуированного священного оленя *сэвэк'а*, в которого шаман вводил часть силы верхнего божества – *мушун'а*. Во время «остановки» шаман гадал на продолжительность жизни участников, стреляя их из *икэндэк'а* (~дюми) чума. В погоне за божественным порозом все присутствующие вместе с шаманом и

сонмом его духов-помощников вначале спускаются в главную шаманскую реку, затем, пройдя по ней несколько вниз, поворачивают и поднимаются к истокам вначале на юг, затем на восток, доходя до верхнего мира, где и убивают оленя. Движение это происходит, по словам эвенков, «целый год».

Такой праздник был раньше распространен у всех тунгусских народов и, по всей видимости, означал сотворение природного и сакрального пространства, общего «места памяти», а также рождение человеческого коллектива через «воображаемую» жертву (разъединение частей оленя и собирание его вновь). Движение по кругу в течение 8 дней, обновление шаманского костюма и бубна как модели мира в мифологическом плане разыгрывали ежегодное повторение космогонии, круговые танцы с пением как образ оленя в кружении задавали бег вечного времени. Таким образом, коллективный праздник *икэнипкэ* восстанавливал космо-временную общность предков, божеств и людей, где ход жизненных событий северных кочевников и природных сценариев зависел от Оленя.

Сегодня эвенки Сибири, Севера и Дальнего Востока реконструировали этот праздник и проводят его в весенне-летний период, где основной идеей выступает преемственность праздничных традиций и созидательные стратегии Объединения, сохранения своей идентичности, возрождения экологической культуры и развития инновационных ресурсов в создании гармоничного тунгусского мира.

Конный народ на Полюсе Холода

Пространственный миф у якутов реализует календарный праздник, связанный с мотивом Лошади. Память Юга сохранила сюжет о том, что прародитель народа саха Элляй нашел эту землю по божественному указанию коня, который был его проводником в пути [Ксенофонов, 1977].

В экспозиции календарных праздников народов Севера отдельно стоит коневодческая культура северных якутов, проживающих в арктической зоне Якутии. Якуты являются самым северным скотоводческим народом Сибири, рано оторвавшимся от основного ядра тюрков и в силу сложных миграционных процессов, оказавшихся на Северо-Востоке Азии. Как известно, уже к началу XVII в. якутские роды жили в бассейне Яны и верховьях Индигирки, продвинув тем самым далеко на Север, в арктические районы, разведение табунного коневодства и крупного рогатого скота. Крайняя граница ареала распространения якутского коневодства к началу XIX в. доходила до побережья Северного Ледовитого океана. Современная область распространения якутской лошади на территории Республики Саха (Якутия) заходит далеко за полярный круг в лесотундру, где абсолютный перепад годовых температур достигает 108 градусов по Цельсию, а продолжительность зимнего тебеневочного периода составляет 8 месяцев в году. С освоением якутами бескрайних северных просторов арктическая пустыня превратилась в оазис табунного коневодства, место разведения якутской породы лошадей, и именно этот «конный» мир придает сегодня арктическим районам Якутии свою неповторимость и уникальность [Полевые материалы, 2014].

В качестве иллюстрации приведем краткое описание проведения северной этнотерриториальной группой якутов – верхоянскими саха – календарного обряда «*Конный ысыах*», описанного этнографом А.А. Саввиным и переведенного Г.Н. Варавиной.

Традиционный весенний обрядовый праздник «*Конный ысыах*» северных якутов был

записан во время этнографической экспедиции Андреем Андреевичем Саввиным [Саввин, 1939] в Верхоянском районе Якутии, считавшегося одним из Полюсов Холода на Севере.

Так, «Конный Ысыах» проводился верхоянскими якутами весной – в мае месяце и был, главным образом, посвящен священному животному саха – якутской лошади (*Дьөһөгөй оҕото* – дитя высшего божества *Дьөһөгөй*). Известно, что главный календарный праздник якутов *Ысыах* ежегодно проводился и проводится по настоящее время в середине июня и является праздником наступления Нового года, сотворения нового пространства.

«Конный Ысыах» обычно устраивал человек, который имел большой табун лошадей. Обрядовый праздник обязательно проводил шаман, а именно шаман *Айыы ойууна*. «*Күһүни-сүөһүнү сиэбит, куһаҕан абааһы ойууна ыһыах ыспат*» – дословно переводится, что шаман, который «съел» людей, домашний скот, не должен проводить этот обряд. «*Былыргыта Кэрэ дьүһүннээх атыырга, биэбэ ыһыллыахтаах*» – дословно переводится как «В старину (Конный Ысыах) посвящался жеребцу, кобыле белой масти». Одним из важных сакральных акций Ысыаха было участие в нем одного жеребца и двух кобылиц. Для них специально сооружались три коновязи. В празднике также принимали участие в качестве помощников шамана три мальчика, которые держали *чорооны* (священные деревянные кубки) с *кумысом* – символом белой благодати и изобилия. Из этих сосудов шаман жертвенной ложкой брызгал *кумысом* спины трех лошадей: сперва жеребца, а потом кобылиц. Название праздника *Ысыах* восходит к якутскому глаголу «*ыс*» – «кропить, брызгать, рассеивать» [Пекарский, 1953, стб. 3834]. По сути в этом обряде разбрызгивания кумыса разыгрывался сюжет о соединении частей Лошади и сотворении Вселенной и Человека. Фольклорная традиция якутов сохранила миф о лошади – прародительнице народа саха. В мифологии сохранился сюжет о том, что «вначале бог сотворил коня, от него произошел полуконь-получеловек, а уж от последнего родился человек».

Лошадь белой масти, специальные культовые сооружения – коновязи, *кумыс* на празднике *Ысыах* означали новое рождение. На старинных праздниках божествам *Айыы* в качестве жертвы приносили белую лошадь, которую привязывали к коновязному столбу, а после ритуала отпускали на волю. Считалось, что хозяйство Верхнего мира основано на разведении коней, и поэтому якуты посвящали коней небесным божествам. Якуты издревле почитали коня, поклонялись в дни календарного годового праздника – *Ысыах* божеству *Уордаах Дьөһөгөй Айыы*, дарующему конный приплод. Согласно представлениям саха, бог-покровитель коневодства Грозный *Дьөһөгөй Айыы* дарует людям ретивых коней и отважных мужчин, в олонхо его именуют *Кюн Дьөһөгөй тойон* («Солнечный господин *Дьөһөгөй*»). Данный эпитет указывает на тесную связь коневодства с культом Солнца. Согласно принципам коневодческой деятельности, якуты на Севере живут в природно-календарном циклическом времени, и воспринимают мир одновременно как синхронную и диахронную целостность [Ле Гофф, 2013, 27].

Сегодня якутский календарный праздник *Ысыах* как неотъемлемая часть холодного мира приобрела международное значение: проведение рекордов Гиннеса по структурообразующим компонентам праздника – национальной музыке (*хомус*), коллективному обряду кумысопития, круговому танцу *осуохай* сделали «прорыв» в мировом информационном пространстве о якутском празднике, с одной стороны, с другой стороны, «зарядили» этническую идентичность народа саха, развили чувство национальной гордости и уважения к своим историческим истокам. *Ысыах* как масштабный инновационный проект ревитализировал многие элементы народной культуры, придав импульс развитию этнического предпринимательства.

Рисунок 1 - Подготовка к обряду встречи Солнца во время праздника Ысыах. Фото – С.С. Доля

XXI век: акторы нового культурного ландшафта

Традиционные календарные праздники народов Севера являются ядром их культуры, которое создает духовную общность и идентичность народа, укрепляет жизнеспособность и дает уверенность в будущем. В современном обществе культурную преемственность и сохранение традиций обеспечивают образовательные учреждения. Так, миссией Арктического государственного института культуры и искусств, действующего с 2000 года в г. Якутске (Республика Саха (Якутия), Российская Федерация), является сохранение и приумножение культурного наследия коренных народов Севера и их включение в систему мировых культурных ценностей. Эта высокая миссия пронизывает все направления креативной деятельности института, и, прежде всего, в сфере образования.

Речь идет о 33 образовательных программах бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, в которые включены сквозные дисциплины «арктического компонента», посвященные культуре и искусству народов Севера. Необходимо отметить, что все студенты, независимо от специальности или направления подготовки, должны овладеть базовыми знаниями о традиционной культуре коренных народов.

Примечательно, что многие дисциплины по искусству выстроены на материале фольклора и традиционного искусства Севера. Например, при подготовке оперных певцов и музыкантов-инструменталистов в ходе освоения дисциплины «Сольфеджио» часть изучаемого материала организована на образцах музыкального фольклора северных народов – своего рода звучащего

ландшафта холодной земли. А обязательным условием обучения будущих художников-живописцев, графиков, дизайнеров является углубленное изучение декоративно-прикладного искусства региона и новых художественных направлений Якутии.

Наконец, третье направление связано с подготовкой в институте специалистов-практиков в сфере традиционной культуры, которые, работая в учреждениях культуры в районах Республики Саха (Якутия) и других арктических регионах, организуют национальные праздники народов Севера, включенные в современный календарь общественной жизни, а также другие обрядовые события социальной жизни северян. Выступая хранителями культурной памяти, они создают новые проекты, посвященные культурному коду Севера. Большой интерес представляет оригинальная хореографическая композиция «Северная сюита» (постановка Ангелины Лукиной и Анастасии Сидоровой) – своего рода пластический нарратив, повествующий о праздничной культуре народов Севера. Фрагменты эвенкийского *Бакалдына*, юкагирского *Шахадьибэ*, эвенского *Эвинека* и чукотского *Кильвэя* соединены в единую праздничную мозаику и манифестируют креативный потенциал холодного мира, тепло вечной мерзлоты и создательную идентичность северян.

Рисунок 2 - На сцене – студенты Арктического государственного института культуры и искусств. Фото В.П. Березкина

Огромное значение придается традиционным образцам праздничной культуры. Так, «строителями» культурной памяти о календарном обряде *Ысыах* (а это студенты Арктического института – молодое поколение творческой институции) был воссоздан аутентичный обряд кумысопития «*Кымыс урдун охторуу*» – центральная церемония календарного праздника, проведенного в 2014 году в селе Кыаданда Вилюйского района Якутии. По просьбе администрации села преподаватели и студенты кафедры народной художественной культуры на основе этнографических материалов и архивных источников полностью восстановили ход

проведения ритуала под руководством доцента кафедры, известного знатока традиционной культуры якутов Афанасия Федорова, который в течение многих лет проводил обряд благословения «Алгыс» на празднике *Ысыах* в г. Якутске. После написания сценария студенты выехали в с. Кыаданда на практику, где они после нескольких обучающих занятий вместе с жителями села исполнили церемонию кумысопития на *Ысыахе*.

Так благодаря студентам – будущим профессионалам в сфере народной художественной культуры возрождается культурное наследие, которое органично вписывается в контекст современной жизни и, тем самым, сохраняется система традиционных ценностей и преемственность в развитии культуры. Именно триада «традиционная культура – образование – креатив» дают ориентиры в сохранении этнокультурного наследия и новое дыхание праздничной культуре народов Севера.

Заключение

В современном мире, когда природные, социально-политические катаклизмы приобретают особую остроту, значение жизнеутверждающего начала календарных праздников неизмеримо возрастает. Символическое осмысление этнокультурного наследия праздников Севера, их многофункциональная значимость в разные времена позволяет говорить о важном механизме адаптации этнических сообществ к холодному миру, где принцип единства мифологической концепции творения (пространственный миф, календарный праздник) со-творчества человека (деятельностная концепция) является главным креативным ресурсом в преобразовании жизненного мира народов Севера.

Этнокультурный праздничный континуум Севера отражал геокультурные особенности природного ландшафта (культура тайги, гор, степная Арктика, озерные и речные системы), что формировало устойчивую картину календарных мотивов и разнообразные варианты локальных символов.

Связующей нитью прошлого, настоящего и будущего выступали хранители традиций, в современной проекции – это «строители» культурной памяти – новая генерация креатосферы.

Библиография

1. Василевич Г.М. К вопросу об истоках сказа, песни и камлания (материалы об эвенках) // Архив Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. 1946. Фонд. 5. Описание 14. Дело 16. 6 листов.
2. Замятин Д.Н. Геокультурное пространство Арктики: онтологические модели воображения // Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования. М., 2017. С. 28-37.
3. Ксенофонов Г.В. Элэйада: материалы по мифологии и легендарной истории якутов. Новосибирск, 1977. 256 с.
4. Ле Гофф Ж. История и память. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 303 с.
5. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск, 2004. 799 с.
6. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. М.-Л., 1953. 509 с.
7. Полевые материалы Лаборатории комплексных геокультурных исследований Арктики Арктического государственного института культуры и искусств и Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск, 2014).
8. Романова Е.Н., Игнатьева В.Б., Алексеева Е.К. Модус многодорожья в жизненной стратегии коренных малочисленных народов Якутии // Уральский исторический вестник. 2021. № 2. С. 118-126
9. Саввин А.А. Сылгы Ыһыаҕа // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. 1939. Фонд. 5. Описание. 3. Дело. 467. Листы 16-21.
10. Trepavlov V. V. The social status of the Yakut epic hero //Asian folklore studies. – 1995. – С. 35-48.

Geocultural potential of the cold world: calendar holidays and rituals of the ethnic communities of the North (heritage and creative strategies)

Vera S. Nikiforova

PhD in History of Arts,
Associate Professor of the Department of Art History,
Arctic State Institute of Art and Culture,
677000, 4, Ordzhonokidze str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: vera_nikiforova@mail.ru

Ekaterina N. Romanova

Doctor of History,
Head of the Center for Intellectual History and Culture,
Institute of Humanities Studies and Problems of the Small Nations
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: e_romanova@mail.ru

Abstract

In the modern world, when natural, socio-political disasters become especially acute, the importance of the life-affirming beginning of calendar holidays increases immeasurably. The article is devoted to the geocultural analysis of the calendar holidays of the ethnic communities of the North/Arctic in the context of the anthropology of cold. The methodological innovation of the article is its interdisciplinary nature and interpretation of unpublished archival materials devoted to the calendar and ritual culture of the indigenous peoples of the North. The connection between the calendar holidays and the spatial myth is revealed, the symbolic codes of the holidays are highlighted, manifesting the creation and creation of a new living space. The mythological morphology of the northern nomads encodes the traditional sacred world and implements the adaptive resources of the mental development of cold landscapes. The keepers and «builders» of cultural memory, implementing different texts of culture, are educational institutions of a creative orientation and the young generation of the creative class. Much attention is paid to the activity strategy in the preservation of cultural heritage and the festive narrative. On the example of the calendar holidays of the peoples of the North, the creative potential of the geocultures of the North is revealed, which forms new meanings of the cultural landscape.

For citation

Nikiforova V.S., Romanova E.N. (2023) Simvolicheskie tekhnologii osvoeniya Severa: kalendarnye prazdniki i obryady etnicheskikh soobshchestv Severa [Geocultural potential of the cold world: calendar holidays and rituals of the ethnic communities of the North (heritage and creative strategies)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (11A), pp. 29-38. DOI: 10.34670/AR.2023.59.89.005

Keywords

Calendar holidays, peoples of the North, heritage, cultural memory, landscape, cold, spatial myth, creative strategies, human capital, educational institution.

References

1. Ksenofontov G.V. (1977) *Elleuada: materialy po mifologii i legendarnoi istorii yakutov* [Elleiad: materials on the mythology and legendary history of the Yakuts]. Novosibirsk.
2. Le Goff J. (2013) *Istoriya i pamyat'* [History and memory]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ.
3. Myreeva A.N. (2004) *Evenkiisko-russkii slovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Novosibirsk.
4. Pekarskii E.K. (1953) *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Moscow-Leningrad.
5. *Polevye materialy Laboratorii kompleksnykh geokul'turnykh issledovaniy Arktiki Arkticheskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv i Instituta gumanitarnykh issledovaniy i problem malochislennykh narodov Severa SO RAN (g. Yakutsk, 2014)* [Field materials of the Laboratory of Integrated Geocultural Research of the Arctic of the Arctic State Institute of Culture and Arts and the Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS (Yakutsk, 2014)].
6. Romanova E.N., Ignat'eva V.B., Alekseeva E.K. (2021) Modus mnogodorozh'ya v zhiznennoi strategii korennykh malochislennykh narodov Yakutii [The multi-road mode in the life strategy of the indigenous peoples of Yakutia]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2, pp. 118-126
7. Savvin A.A. (1939) Sylgy Yhyaḡa. In: *Rukopisnyi fond Arkhiva YaNTs SO RAN. 1939. Fond. 5. Opis'. 3. Delo. 467. Listy 16-21* [Manuscript collection of the Archive of the YSC SB RAS. Foundation 5. Inventory 3. Case 467. Sheets 16-21].
8. Vasilevich G.M. (1946) K voprosu ob istokakh skaza, pesni i kamlan'ya (materialy ob evenkakh) [On the question of the origins of tales, songs and rituals (materials about the Evenks)]. In: *Arkhiv Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN. 1946. Fond. 5. Opis' 14. Delo 16. 6 listov* [Archive of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Foundation 5. Inventory 14. File 16. 6 sheets].
9. Zamyatin D.N. (2017) Geokul'turnoe prostranstvo Arktiki: ontologicheskie modeli voobrazheniya [Geocultural space of the Arctic: ontological models of imagination]. In: *Geokul'tury Arktiki: metodologiya analiza i prikladnye issledovaniya* [Geocultures of the Arctic: methodology of analysis and applied research]. Moscow.
10. Trepavlov, V. V. (1995). The social status of the Yakut epic hero. *Asian folklore studies*, 35-48.